



Плей-лист

Summertime sadness — Lana Del Ray

Мы умрем — Парнишка, Ella

Try — P!NK

Left Outside Alone — Anastacia

Moondust — Jaymes Young

Smells Like Teen Spirit — Malia J

Another Love — Tom Odell

Grenade — Bruno Mars

More Than You Know — Axwell /\ Ingrosso

Be My Queen — James Arthur

Dynasty — MIIA

Beautiful Mess (slow + reverb) — Kristian Kostov

Please Don't Breake My Heart — escape



Мари Клейн

Nevada — Picture This

Космос — Три дня дождя, Лали

Собирай меня — Артем Пивоваров

Einaudi: Experience — Ludovico Einaudi

Где ты — Три дня дождя





Пролог

Месяца

Три года назад

С каждой минутой погода за окном становилась все хуже. Тучи сгущались, затягивая небо темным туманом. Где-то вдалеке были слышны раскаты грома, а сильный, злой ветер поднимал пыль с дороги, ухудшая видимость. Мой взгляд устремился на срывающиеся с деревьев листья: даже они спешили улететь отсюда. Я тоже каждый день мечтала сбежать куда-нибудь с мамой. Я желала познать новую жизнь. Жизнь без отца, без его постоянных упреков, без криков, которые с каждым разом становились все громче и яростнее. Без дел, связанных с его бизнесом. Мне просто хотелось

Мари Клейн

спокойствия и умиротворения. Хотелось навсегда сбежать из этого шумного города и спрятаться на каком-нибудь острове, чтобы меня окружал только океан и каждое утро меня встречало бы яркое солнце, спокойная и нежная водная гладь и тишина.

Во время обеда кусок не лез мне в горло. Через какое-то время звук грома стал перебивать ненавистный скрежет вилки. Еда выглядела вкусно, как и всегда в этом доме. Никогда не случилось такого, чтобы на тарелке что-то некрасиво лежало, не так пахло и уж тем более — чтобы еда была отвратительной на вкус. Мы обедали в нашей просторной столовой. В середине стоял длинный стол, во главе которого сидел отец, а мы с мамой — по бокам. Яркий свет исходил из огромной хрустальной люстры на потолке, но даже он не мог справиться с тем угнетающим мраком, который царил на улице. В основном именно здесь проходили наши семейные обеды и ужины, во время которых всегда царила напряженная атмосфера. Я каждый раз старалась быстро съесть свою порцию и поскорее скрыться в своей комнате или уехать кататься по городу на мотоцикле, чтобы чувствовать свободу, а не удушье, которое сковывало меня рядом с отцом. Всегда хватало только его недовольного взгляда, чтобы

В погоне за счастьем

заставить меня почувствовать себя неудобно. Но иногда к папе приходили его партнеры по бизнесу, и тогда все его внимание было обращено на них, а я могла чувствовать себя чуть более свободно. Тогда стол был богато накрыт, и в комнате шли разговоры о бизнесе, которые так увлекали отца, что он и не обращал никакого внимания на нас с мамой.

— Почему не ешь? — Строгий голос отца вывел меня из транса, в который я погрузилась, слушая только что начавшийся и быстро усиливавшийся дождь. Он так и манил выйти на улицу и ощутить его прохладу и свежесть.

— Не хочу, — охрипшим после долгого молчания голосом ответила я.

Столовая была наполнена угнетающим напряжением. Чаще всего я старалась избегать обедов и ужинов, ссылаясь на дела со своими друзьями-байкерами. Отец из-за этого сильно злился и поначалу часто устраивал скандалы, но позже мама смогла успокоить его, и он стал проще относиться к тому, что я провожу столько времени в «неблагополучной» компании. Но сегодня погода с самого утра была неподходящей для езды на мотоцикле, и я весь день просидела дома, сетуя на дождь.

Мари Клейн

— Ешь: потом не будет. — В его словах прозвучал приказ. Боже, как же мне надоел его тон. Он совсем не умеет разделять работу и дом.

Взглянув на отца холодным взглядом, я все-таки взяла в рот маленький кусочек мяса. Папа резко отложил в сторону приборы и суровым взглядом посмотрел мне в глаза. Обычно этот взгляд не предвещает ничего хорошего. За ним всегда следует разговор, после которого в голове остаются только его оглушающие крики.

— Менсия, ты должна оставить гонки, — прозвучали вдруг слова, которые я больше всего боялась услышать.

Внутри меня все перевернулось, прежде чем я смогла хоть немного осознать смысл сказанных слов.

— Что? — переспросила я в надежде, что он передумает.

— Ты больше не участвуешь ни в каких заездах, не общаешься со своей компанией байкеров и оставляешь мотоцикл в гараже под замком. Все ясно? — От его слов у меня побежали муражки.

— Но почему? Что я сделала? — Я искренне не понимала, почему он так со мной поступает. Неужели он окончательно решил испортить мою жизнь?

В погоне за счастьем

— Пока ничего, но в любом случае тебе еще рано зависать в компании с байкерами, и ты и не должна искать неприятности. Ты должна уйти из этой компании ради своей безопасности и репутации нашей семьи.

— Ты серьезно? Из-за репутации ты готов лишить меня друзей и любимого занятия? Из-за какой-то репутации? — Мой голос то и дело срывался на крик, и я почувствовала, как к глазам подступают слезы. — Мама! Скажи ему, что он не может так со мной поступить. — Но она не успела ничего ответить.

— Хватит! — громко крикнул отец и ударил кулаком по столу. — Не вмешивай в это мать. Еще чуть-чуть, и твои дружки начнут заниматься всякими грязными делами, а моя дочь не должна быть с этим связана. И я больше чем уверен, что это просто развлечение для тебя, а не любимое занятие. — Он постарался взять себя в руки и говорить не так громко. Уверенный взгляд говорил о том, что его никто не переубедит, что он снова за меня все решил, не оставив мне никакого выбора.

Отец просто убивал частичку меня, запрещая мне кататься на мотоцикле и общаться с другими байкерами.

Мари Клейн

— Просто развлечение? Это моя жизнь, отец! Я живу, мечтаю, наслаждаюсь гонками. А ты поверил в стереотипы, что все байкеры — наркоманы или просто сумасшедшие и идиоты, и лишаешь меня счастья! — На последних словах мой голос сорвался, и я больше не смогла сдерживать горькие слезы.

— Во-первых, прекрати плакать, это ни к чему. А во-вторых, счастья тебе мало? У тебя всегда все было: модная техника, дорогая одежда из лучших магазинов, брендовая косметика, необычные развлечения. Что еще тебе нужно? У большинства нет того, что имеешь ты, а ты еще смеешь жаловаться?

— Если речь пошла об этом, то я скажу тебе, что действительно мне нужно. Мне нужен отец. Отец, который будет любить свою дочь, а не работу. Который будет заботиться о ее безопасности просто потому, что любит, а не потому, что переживает за свою репутацию и бизнес. Который будет любить. Но, видимо, я этого не заслужила. — Я всегда боялась сказать эти слова ему в лицо, но то, что он приказал мне прекратить гонки, заставило меня высказать все, что так долго копилось у меня на душе.

— Менσια... — тихо подала голос мама, переживавшая из-за нашей с отцом ссоры, но отец снова перебил ее.

В погоне за счастьем

— Ты права, Менсиа, не заслужила. Ты никогда не была мне нужна. Из-за тебя всегда были только лишние хлопоты. Ты лишняя в этой семье, и я никогда не любил тебя, дочь. — Я вдруг почувствовала, что дышать стало труднее и новые рыдания сдавили мне горло. Его слова ударили меня в самое сердце, так глубоко и больно.

— Даниэль, как ты можешь такое говорить? Она же твоя дочь. — Мама наконец-то решила подать голос, но было уже поздно. Она хотела встать, чтобы подойти ко мне и обнять, но отец резким жестом велел ей оставаться на месте.

— Не вмешивайся, Беверли, — приказал ей отец.

— Хах, — я вдруг ощутила небывалую злость и решила уколоть отца в ответ, — забавно, но у тебя никогда не было дочери, Даниэль Сандерс.

Больше не было сил оставаться в этом доме, видеть этого человека, чувствовать его запах, слышать его голос. Я быстро вышла в коридор, надела кроссовки, накинула джинсовку и выбежала из дома. В гараже меня ждал байк. Я села на него, отбросила в сторону шлем и выехала на улицу, торопясь оказаться как можно дальше от этого чертова дома, где от меня отказались.

Мари Клейн

Из-за дождя я промокла мгновенно. Ветер трепал мои волосы в разные стороны, иногда мешая разглядеть дорогу. Горячие слезы ручьями текли по мокрым от дождя щекам, попадали в приоткрытый рот, а тихие сдавленные всхлипы смешивались со звуком ветра и грома. Мне было все равно, что делать дальше. Пока есть дорога, я буду ехать туда, куда она меня направит.

Не знаю, зачем я обернулась назад, но лучше бы я этого не делала. Меня догонял автомобиль мамы, я видела ее уже совсем близко, буквально через несколько машин. Мне не хотелось кого-либо сейчас видеть и слышать, я хотела только раствориться в шуме дождя и бесконечной дороге. Одно движение руки — и я еду уже намного быстрее, чем положено. Управлять байком на такой дороге было сложно: дождь и растрепанные волосы мешали мне видеть дорогу, асфальт был скользким, и мотоцикл заносило в разные стороны, когда я обгоняла другие машины.

Погода все ухудшалась, будто чувствовала мое состояние. Впереди показался перекресток, и я заметила, как на светофоре замигал зеленый. Еще газу — и я пересекла улицу на желтый свет. Крутой поворот на другую улицу, а затем гром, а вместе

В погоне за счастьем

с ним — громкий, ужасный звук столкновения машин.

Сердце екнуло, будто вот-вот остановится: «Нет. Нет, нет, нет. Это не может быть она. Не может быть». Я моментально развернулась, чуть не упав с байка и не столкнувшись с машиной, которая ехала по встречной полосе, и понеслась обратно к перекрестку.

Тогда я и потеряла себя, в этом урагане дождя, слез и боли. Потеряла, когда увидела ее машину, разбитую и лежавшую на обочине. Я моментально рванулась к ней. Но люди, вышедшие из машин, стали оттаскивать меня. Я кричала. И мои крики смешивались со звуком дождя, с гулом взволнованных людей, которые были свидетелями этой страшной аварии, и со звуком приближающихся сирен, которые доказывали, что это все происходит на самом деле. Я не могла поверить, что она там, в этой машине, на которой не осталось живого места; я не могла поверить, что ее больше нет. Больше нет мамы, моей любимой мамы, самой прекрасной, красивой, такой радостной и любящей.

— Мамочка! Нет! Очнись, умоляю тебя! — кричала я, изо всех сил вырываясь из рук какого-то мужчины. — Мама, нет, пожалуйста!

Мари Клейн

Сквозь рыдания и всхлипы я пыталась кричать так, чтобы она меня услышала. Чтобы она вернулась ко мне.

— Пожалуйста, не оставляй меня...





Пролог

Хорас

Три года назад

Я пришел в себя. В глаза ударил яркий свет. Белый потолок будто смотрел на меня в ответ и злобно усмехался. Любой поворот головы сразу отдавался болью по телу, хотя ниже пояса я ничего не чувствовал.

— Сынок, — проговорила мама, подойдя ко мне, — как ты, дорогой?

Ее нежные пальцы ласково коснулись моих волос, перебирая их.

— Отвратительно, — прохрипел я, вспоминая, как все произошло.

Мари Клейн

Лед. Шум арены. Третий период. На табло 3:0. Моя вторая игра в НХЛ. Мы проигрываем, тренер злится, а во мне бурлит адреналин. Я рвусь на лед, хочу всеми силами помочь команде.

— Второе звено на лед, — слышу крик тренера, с горящими глазами выхожу на площадку и занимаю свою позицию.

Вбрасывание. Игра началась. Шайба скользит по льду, передача за передачей, и вот он — мой шанс. Из защиты перехожу в нападение, веду шайбу вдоль борта параллельно другому игроку, а в груди бешено стучит сердце.

Я чувствовал, что победа совсем близко. Но не успел я увернуться, как неожиданно на меня налетел противник и клюшкой припечатал к борту. Резкая боль в спине пронзила мое тело; казалось, что мой крик услышала вся арена. Не удержавшись на ногах, я рухнул на лед, и в глазах потемнело.

Больше я ничего не помню.

— Ничего, сынок, не переживай, все будет хорошо, — лепетала мама сквозь слезы, осторожно перебирая мои волосы. Я знал, что она врет сама себе. Больше ничего не будет хорошо.

— Не носи чушь, — проворчал я сквозь зубы, смотря в одну точку на грязном белом потолке.

В погоне за счастьем

Снова послышался громкий всхлип матери, из-за которого сжалось сердце, и я ощутил себя виновным в ее горе.

— Прости, мам, прости. Я не хотел. — Я легко коснулся губами тыльной стороны ее ладони.

— Мы справимся, Хорас, справимся, — шептала она, оставляя нежный поцелуй на моем холодном лбу.

— Что говорят врачи? — спросил я спокойнее, пытаясь отмахнуться от чувства вины.

— А что они скажут... надо ждать...

— Мам, — оборвал я ее, крепко сжимая от волнения кулак и смотря ей прямо в глаза, — что они сказали?

Она тяжело вздохнула, взяла меня за руку и тихо проговорила:

— У тебя серьезная травма позвоночника. Врачи не могут точно сказать, сможешь ты ходить или нет, — осторожно сказала мама, но от ее слов в горле появился ком.

— А хоккеей? — с замирающим сердцем спросил я, приготовившись получить ответ, которого боялся с того момента, как открыл глаза.

— Какой хоккеей, Хорас? Посмотри, что он с тобой сделал: ты совсем молодой, тебе всего девятнадцать, а ты даже не можешь ходить! — в ис-

терике продолжала она, отчаянно прижав ладонь к своей груди.

— Пока, — возразил я хриплым голосом, — пока не могу ходить.

Отвернув голову к стене, я постарался скрыть подступившие слезы: она не должна этого видеть, ей и так тяжело. Я не мог даже допустить мысль о том, что больше не вернусь на лед. Моя карьера только начиналась.

— Да, извини, пока не можешь. Давай ты сначала встанешь на ноги, и тогда мы поговорим о хоккее, хорошо? — мягко ответила мама, пытаюсь развеять появившееся между нами напряжение. В ответ я лишь слабо кивнул. — Поспи, тебе надо отдохнуть.

— Папа уже знает? — спросил я, не отрывая взгляда от потолка. Я почувствовал разочарование, когда пришло осознание того, что я так и не смог исполнить заветную мечту отца. Он ведь всегда хотел, чтобы я стал известным хоккеистом. Когда у меня начали появляться успехи в карьере, это стало нашей общей мечтой, но теперь, похоже, ей не суждено сбыться.

— Да, я ему сразу позвонила, он уже возвращается из командировки, — сказала мама и поцеловала меня в лоб. — Спи, Хорас. Тебе нужно набираться сил.

В погоне за счастьем



Я лежал и снова смотрел в потолок, потому что больше ничего не мог делать. Размышлял о том матче. Что было бы, заметь я того парня раньше? Если бы я успел проскользнуть, то избежал бы столкновения. Чуть меньше меня мучил вопрос о том, выиграла ли команда или счет остался прежним. Я не знал, что теперь будет с Дэниасом и на сколько матчей его дисквалифицируют за то нападение. Мои размышления прервала открывающаяся дверь.

— Привет, Хорас, — тихо проговорила Кассандра, заглядывая в палату.

— Привет, дорогая. — Я попытался выдавить улыбку.

Кассандра прошла и присела на край кровати, не поднимая головы и, видимо, чувствуя себя виноватой.

— Как ты? Что говорят?

— Гадают, смогу ли я ходить. — Улыбка тут же сошла с моих губ.

Она кивнула, перевела взгляд на мою руку и крепко сжала ее.

— Хорас... — Ее голос задрожал. Я нахмурился, потому что меня посетило плохое предчувствие. — Мне очень жаль...

Мари Клейн

— Не надо, не надо жалости, она ни к чему. — Я ненавижу, когда меня кто-то жалеет. Это самое ужасное чувство, которое только могут испытывать люди.

— Мне жаль, — повторила она, по-прежнему не смотря мне в глаза, — но я не могу остаться с тобой.

Ее слова прозвучали как гром среди ясного неба. А дальше — мертвая тишина.

Я выдернул руку, но тут же пожалел об этом движении. Боль пронзила тело, но сердце мое было ранено куда сильнее.

— Прости, прости меня, но я правда не могу, у меня учеба, диплом... — Она что-то лепетала, но у меня словно заложило уши, я утонул в тумане ее лживых слов. Она бросает меня так легко после всего, через что мы прошли.

— Уходи, — сказал я, посмотрев последний раз в ее красивые карие глаза. — Я сказал, уходи, не могу тебя больше видеть.

Вру сам себе, но не могу по-другому. Я хотел, чтобы мы всегда были вместе, но она сделала свой выбор, предала меня и наши отношения.

Она встала, приблизилась ко мне и коснулась легким поцелуем моих холодных губ, но я не ответил и отвернулся. Не проронив больше ни слова,

В погоне за счастьем

она ушла, оставляя за собой только аромат знакомых духов.

Кассандра добила меня окончательно. Все, что принадлежало ей — в том числе и мои чувства,— она разрушила в одно мгновение, а истерзанное сердце забрала с собой. Я любил ее, был готов на все ради нее, думал, что мы никогда не сможем отказаться друг от друга, но, видимо, я ошибся на этот счет... сильно ошибся. Теперь придется платить за этот промах разбитым сердцем. Ненавижу ее, ненавижу эту чертову любовь. Никогда больше не буду любить, пошло все к черту...





Глава 1

Хорас

Наши дни

На город опускались сумерки, но небо оставалось чистым. Все было ярко освещено искрящимся солнцем, которое склонялось все ближе к горизонту. Времени осталось мало, поэтому я взял подготовленный рюкзак и на мгновение перед уходом посмотрел в зеркало. В нем отражался мягкий вечерний свет.

— Это твой шанс, Хорас. Не упусти его, — тихо прошептал я себе и пошел к выходу из дома.

Спустившись со второго этажа, я забежал в гостиную, захватил одну булочку со стола и попытался разом ее проглотить.

Мари Клейн

— Мам, буду поздно, не жди меня, — сказал я с набитым ртом.

— Ты уверен, что это хорошая идея? — Она остановила меня около входной двери и поправила воротник моей косухи.

— Абсолютно. — Я поцеловал ее в щеку и вышел из дома на свежий воздух. Вечерний ветер чуть трепал мои волосы. Заходящее солнце немного слепило глаза, но еще по-летнему пригревало. Больше не медля ни секунды, я запрыгнул на мотоцикл и помчался по вечерним улицам Лос-Анджелеса, которые в такое время всегда кипели жизнью из-за потока людей.

Лавируя между машинами, я набирал скорость и проезжал одну улицу за другой. Высотки пронеслись с разных сторон от меня, а затем быстро исчезали. Так же быстро и незаметно, как и время. Три года. Я потерял три года своей жизни, лежа на кровати, а затем сидя в инвалидном кресле. За это время можно было сделать блестящую карьеру хоккеиста, однако получилось совершенно не так, как я мечтал в детстве. Теперь хоккей в прошлом, как и вся моя жизнь, проведенная в раздевалках команды, на тренировках и матчах. Я хотел и пытался вернуться в профессиональный спорт. Проходил много консультаций у разных врачей, но все как один твердили: «Хоккей в прошлом, юноша. Верни-

В погоне за счастьем

тес в реальность. Малейшее столкновение — и вы навсегда останетесь в инвалидном кресле». Я долго не мог осознать и принять эти слова. Я просто не мог поверить в то, что это действительно конец. «Так не должно быть, это несправедливо, должен же быть хоть какой-то шанс...» — думал я каждый раз, когда уходил от врачей. Я пытался заключить контракты с разными клубами, но ни один хоккейный врач не позволил мне вступить в команду. Я прекрасно понимал, что они просто не хотели рисковать, но мое желание затмевало все здравые мысли. Однако вскоре мне все-таки пришлось сдаться, выход был только один — оставить хоккей и заняться чем-то другим.

Поначалу я не мог полностью забыть про лед, коньки и скорость, без которой для меня немислим хоккей. Каждый день я ходил во Дворец спорта на групповое катание и просто вспоминал, что значит — скользить по льду. Но позже я понял, что мне этого мало, мне нужно больше.

Проезжая последний светофор и уже поворачивая, я увидел их. Команду. Друзей. Семью. Я думал, что они значат друг для друга все, и я хотел бы стать одним из них. Я подъехал ближе, снял шлем и, наконец, увидел банду байкеров вблизи.

— А вот и он, — крикнул высокий, накачанный черноволосый парень, одетый в кожаную жилетку и черные джинсы. Кажется, это Уильям. Он здесь

главный, именно ему я писал о том, что хочу быть частью их команды.

— Ты? — послышался в стороне другой голос, и я обернулся на него. Боже! Как он здесь оказался? Я не был готов к такому неприятному сюрпризу. Не хотелось так скоро столкнуться лицом к лицу с ужасным прошлым.

— Я. — Мой голос почти дрожит, но я держу себя в руках и не отрываю от него взгляда. Он сломил меня физически, но не сломит морально.

— Все-таки выбрался. — Усмешка Дэниаса ни капли не изменилась с того самого матча, после которого он, конечно же, дал интервью.

— Все для тебя. — Вместе с ветром, который стал холоднее, в воздухе между нами чувствовалось нарастающее напряжение.

— Я вижу, что вы уже знакомы, тем лучше. — Уильям прервал наш увлекательный короткий разговор. Я не сразу смог отвести взгляд и посмотреть на него: перед глазами была ядовитая ухмылка Дэниаса с той пресс-конференции, на которой его заваливали вопросами по поводу произошедшего на матче. Да и сейчас его взгляд оставался таким же наглым, что безумно злило меня. — Хорас, тебе нужно пройти испытание, чтобы присоединиться к нам. Ты поедешь наперегонки с одним из моих байкеров.

В погоне за счастьем

— Я считаю, он нам не подходит! — громко крикнул Дэниас, еще больше привлекая внимание других байкеров.

— Кто поедет с ним? — Уильям проигнорировал его и окинул взглядом товарищей.

Воцарилась тишина, все опустили глаза и лишь изредка поглядывали на нас исподлобья. Все стало ясно: Дэниас имеет здесь неплохой авторитет, и многие на его стороне.

— Я поеду. — Из-за спины Дэниаса раздался женский голос — нежный, с небольшой хрипотцой.

Первое, что пришло в голову, когда я увидел эту девушку, — она очень красивая. Невысокий рост, стройное тело, распущенные темно-каштановые волосы, развевающиеся на ветру. Но внимание привлекло кое-что еще. Ее мрачный образ разбавляла красная бандана, завязанная чуть выше локтя.

— Мартышка, ты что, против всех? — снова подал голос Дэниас.

— Сначала он должен пройти испытание, Дэниас, — ответила девушка, переводя взгляд и осматривая меня сверху вниз. Смотрела она так, словно проникала в душу, даже мурашки побежали по телу.

— Ты точно уверена, что поедешь? Посмотри маршрут — Уильям подошел и подал ей карту, с волнением поглядывая на девушку.

Я внимательно наблюдал за ней, за ее волосами, которые так красиво переливались на солнечном свете. На мгновение ее лицо изменилось, но она взяла себя в руки и проговорила тише, чем минуту назад:

— Да, уверена. — Я чувствовал, что в ней что-то изменилось. Но что именно, не понимал. Она взглянула на меня еще раз, будто обдумывая свое решение, затем села на свой байк, надела шлем и стала ждать.

— Держи маршрут. Если приедешь быстрее ее — ты с нами, если нет — то нет. Удачи, — быстро проговорил Уильям.

Я уже заводил мотоцикл, когда ко мне подошел Дэниас.

— Чувак, у тебя нет шансов, она быстрее всех нас, так что это пустая трата времени.

— Посмотрим, — ответил я и подъехал на линию старта, где меня уже ожидала девушка, сосредоточенно смотрящая перед собой.

Послышался свисток, и наши мотоциклы сорвались с места. Она моментально вырвалась вперед, и расстояние между нами становилось все больше и больше с каждой секундой. Ветер поднимал из-под колес пыль, застилая глаза. Ее мотоцикл напоминал никому не уступающего монстра. Я еле успевал посматривать на карту и следить одновременно

В погоне за счастьем

и за ней, и за дорогой. Прибавив скорость, я практически догнал девушку. Она притормозила, давая возможность поравняться с ней. Но как только мне удалось ее обогнать, она снова оказалась впереди.

Близился перекресток, а расстояние между нами снова росло. Я не отводил взгляда от ее напряженной спины и внезапно заметил, что она сходит с маршрута. Она сильно снизила скорость, почти остановилась, а затем резко перестроилась в крайний ряд и свернула направо, за пятьдесят метров до перекрестка. На мгновение это ввело меня в замешательство, но я моментально опомнился. Это мой шанс, и я должен его использовать.

Почти на максимальной скорости я прошел на пути все повороты, последний перекресток, но ее по-прежнему нигде не было. Ни спереди, ни сзади, ни в стороне от меня. Выехал с последней улицы — и вот она, финишная прямая. Сорок метров до финиша, и вдруг я слышу ее монстра сзади. Обернулся и понял, что она у меня на хвосте. Я не должен проиграть, просто не могу этого допустить. Последний рывок, больше скорости, больше желания, больше ярости — и вот он, финиш. Я первый! Буквально через две секунды рядом оказалась она.

Послышались аплодисменты и одобрительные свистки. Ребята моментально подбежали к нам.

Мари Клейн

— Надо же, есть те, кто может обогнать нашу Мартышку. — Светловолосая девушка с кукольным милостивым личиком подошла ко мне и коснулась моего плеча. — Ты молодец.

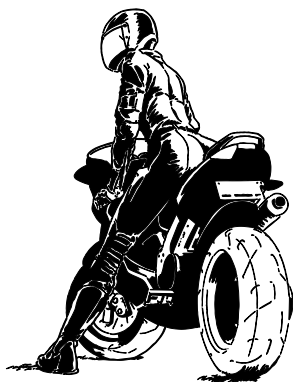
Она шептала мне на ухо и слегка поглаживала влажные волосы, не переставая скользить по мне хищным взглядом. Видимо, я приглянулся этой малышке, раз она сразу включила все свое женское обаяние. Надеюсь, она не рассчитывает на серьезные отношения. Я оставил все в прошлом и не собираюсь к этому больше возвращаться. Любовь уничтожает, не оставив шанса на полное восстановление.

— Респект, Хорас. — Уильям пожал мне руку. — Не ожидал, что ты сможешь ее обогнать. Мартышка, ты тоже молодец. — Он нежно обнял ее за плечи, как самый близкий друг.

— Мы должны его взять к нам, новые лица не помешают, — заверила девушка, оставила прощальный поцелуй на щеке Уильяма и снова завела свой байк. — До завтра.

Я выиграл, приехал быстрее, но что-то терзало меня внутри. Нечестно. Она ехала по другому маршруту. Она поддалась? Или это была еще какая-то проверка? Я не мог отпустить ее сейчас, мне нужно было узнать ответ на свой вопрос.





Глава 2

Менсия

Я не хотела больше там находиться. Этот заезд только подлил масла в огонь, хотя винить я могу только себя. Я слабая. Я снова не смогла перешагнуть через себя и свой триггер. Села на байк и сорвалась с места. Незачем здесь больше оставаться сегодня. Свое дело я сделала. Ну, или не совсем, но это не имеет значения.

Холодный ветер пробегал по коже, оставляя мурашки. Солнце ярко светило в глаза, хотя и почти зашло за горизонт. То ли от ветра, то ли от вновь потревоженной раны в глазах скапливались слезы. Я убрала одну руку с руля, смахнула их с лица и отчаянно выдави-

ла из себя улыбку новому порыву воздуха, назло всему.

Перестраиваясь в другой ряд, я посмотрела в боковое зеркало и заметила парня, пытающегося догнать меня. Это был он. Сдержанный снаружи, но с пламенем внутри. Мне показалось, что это точно его описывает. Не хотела сейчас ни с кем разговаривать, поэтому только увеличила скорость, как делала всегда, когда хотела от чего-то или кого-то убежать. Больно — увеличь скорость, радостно — раздели ее с ветром, страшно — уезжай как можно быстрее. Адреналин — вот что движет мной в эти моменты. А сейчас этот паренек просто был лишним в моем сознании. Поэтому, чтобы избавиться от него и в голове, и в реальности — увеличим скорость.

Поворот за поворотом, он все не сдавался и ехал в точности за мной. Я была уже близка к дому, а отец запрещал подводить байкеров к поместью даже на пушечный выстрел. Я не хотела разговаривать с Хорасом, кажется, так его зовут, но ругаться с отцом не хотела еще больше. Выбирая из двух зол меньшее, я съехала на обочину, и вскоре он подъехал и остановился рядом со мной.

— Что ты хочешь? — спросила я, гордо вскидывая подбородок и пытаясь всем видом показать, что сейчас мне не до него.

В погоне за счастьем

Шум городской суеты заглушал мой голос, так как мы остановились на одной из самых оживленных улиц Города ангелов. По тротуарам шло множество людей, иногда даже не соблюдавших правила движения. Все куда-то торопились, и было ощущение, что сейчас не вечер и не конец рабочего дня, а раннее утро, когда день только начинается и город просыпается и начинает жить в своем быстром ритме. Дополнительный шум создавали машины, одна за другой пролетающие мимо. Большинство из них были до ужаса дорогими, ведь это деловой район города, и здесь в основном жили люди, имеющие деньги и высокий статус в обществе.

— Поговорить. — Да этот парень — само спокойствие. Его руки лежат в карманах кобухи, карие глаза немного прищурены, будто видят меня насквозь.

— Не горю желанием, — отозвалась я, пытаюсь не показать искренних эмоций, бушевавших внутри.

— Зато я горю желанием узнать правду. — Этот строгий мужской тон уж очень мне знаком.

— Какую правду? — Во мне начинал зарождаться гнев: слишком много он о себе возомнил.

— Почему ты сменила маршрут?

Любые слова, напоминающие об этом перекрестке, для меня — как укол по сердцу. Ладони сразу вспотели, а глаза закрыла пелена слез, но я постаралась скрыть и отогнать их. Я не могла ничего ответить, потому что знала, что голос предательски задрожит и выдаст меня.

— Ты скажешь мне что-нибудь? — Парень вскинул густые брови и скрестил руки на груди, выжидающе смотря на меня.

— Я не обязана тебе отчитываться о своих действиях. — Я подняла на него взгляд и попыталась придать голосу хоть немного твердости.

— Уверена? Мне так не кажется. — Он сократил между нами расстояние и встал перед моим байком, положив руки на руль. Его холодные пальцы ненавязчиво коснулись моих трясущихся ладоней.

— Ничем не могу помочь. — Я пыталась отвечать как можно безразличнее, но он стоял так за пределами близко, что его присутствие раздражало и злило меня. — Не хочу и не собираюсь объясняться перед тобой.

Хорас перевел взгляд на мое лицо и посмотрел прямо в глаза, пытаюсь найти какие-то ответы. Он не знает, что там давно ничего нет. Никаких ответов, никаких мыслей, никакого света, только мрачная пустота. Затем он улыбнулся, так просто

В погоне за счастьем

и понимающе. Видимо, все-таки что-то увидел, но вот что? Подарил мне эту улыбку и ничего не сказал, молча перевел взгляд на мою руку, на которой была повязана красная бандана, скрывающая то, что я ненавижу больше всего. И не только что, но и кого. Парень смотрел долго, изучающе, будто будто мог увидеть сквозь ткань, но он никогда не узнает, что скрывается под ней. И все же он догадался, что она что-то значит.

— Не надо так смотреть туда, — холодно проговорила я, сняла завязанную на талии черную джинсовку и надела ее, пряча от его глаз, имеющих оттенок темного шоколада, то, что скрываю от всех.

— Ладно, можно последний вопрос? — Его тон стал мягче, что позволило мне чуть расслабиться. Он так странно влияет на меня.

— Валяй, — перекинула я растрепанные волосы на одно плечо и стала ждать новый вопрос, хотя мне уже хотелось скорее закончить разговор, чтобы как можно быстрее сбежать от сегодняшних событий. Мне нужно было побыть одной.

— Почему Мартышка? — с какой-то детской любознательностью поинтересовался он, но этот вопрос, в отличие от предыдущих, заставил меня улыбнуться. — Ты улыбнулась, мне нравится.

Мари Клейн

Слегка откинувшись назад, я опустила руки с руля мотоцикла и задумалась над ответом. Он внимательно следил за моими движениями. Я медленно поднесла руки к волосам и убрала их за уши, обнажая свою особенность. Легким касанием пальца указала на свои слегка торчащие уши. Да, лопоухость относится ко мне хоть и незначительно, но многие это замечают сразу, если я, конечно, не прячу уши под волосами.

Он хмыкнул, а затем проговорил:

— Славные ушки. — Для некоторых это прозвучало бы обидно, но он произнес это с добротой. — А имя можно твое узнать, таинственная Мартышка?

— Это уже второй вопрос, так что нет. — Я убрала его руки со своего мотоцикла. — До встречи.

И я, не дожидаясь его ответа, уехала прочь.



— Все на месте? — спросил Уильям, осматривая собравшихся.

— Да, даже есть лишние, — угрюмо вякнул Дэниас. Он никогда не любил, чтобы к нам присоединялся кто-то новый, но у меня есть ощущение, что к Хорасу у него особая «симпатия».

В погоне за счастьем

Лицо парня даже не дрогнуло от этой реплики, но я отчетливо заметила, как он сильнее сжал руль своего байка.

— Отлично, значит, едем, — скомандовал Уильям, и все моментально завели байки и понеслись навстречу солнцу.

Впереди мчались Уильям с Дэниасом, следом Мелисса и я, а сзади Винх с Хорасом. Не знаю, вольется он в нашу компанию или нет, но лично мне хочется какой-то новой перчинки. Мы слишком давно не приглашали никого к нам присоединиться. Меня, например, однотипная рожа Дэниаса Флиппа уже достала.

Мы проскакивали все светофоры, мчались на полной скорости, чтобы чувствовать хоть какой-то освежающий ветерок. Несмотря на то что сейчас уже вечер, на улице все равно греет августовское солнце.

Доехав минут за пятнадцать до пляжа Хермоса, мы оставили мотоциклы на парковке, а сами спустились к воде. Хоть уже и был восьмой час, народ так и купался в океане и солнечных лучах. Этот пляж знаменит количеством волейбольных площадок, и сейчас все они были заняты. Из кафе на выступе доносилась зажигательная музыка, люди прямо на пляже создали танцпол, где полностью отдались ритму музыки.

Мари Клейн

Пока мы с Мелиссой переодевались, парни расстелили на песке большое покрывало, покидали на него вещи, выложили фрукты, шаурму и немного барбекю. Ребята уже ждали нас возле воды, проверяя ее температуру ногами. Мы с Мелиссой встали с разных сторон. Все взялись за руки, рядом со мной стоял Уильям, и его мозолистые руки контрастировали с моими, и это ощущение вселяло мысль, что он всегда меня защитит. Этот парень был мне как старший брат, и любила я его так же сильно. Он посмотрел на меня, нежно улыбнулся и проговорил:

— Раз, два, три, — и мы побежали одной линией, одной компанией, одной семьей в манящий океан. Руки никто не отпускал, за нами поднялась волна брызг, которая потом и накрыла нас с головой.

Вода встретила нас желаемой прохладой, и она была просто раем после дневного солнца, так что охладиться сейчас — самое то. Как только я вынырнула, в меня сразу полетели сотни новых брызг. Игра называется «байкерская волна»: поймай или ныряй. Но нырять здесь никто не собирался. Случайно получилось так, что мы разделились на две команды. По бокам от меня были Уильям и Хорас, а напротив Мелисса, Дэниас и Винх.

В погоне за счастьем

Брызги разной силы летели с обеих сторон. Мы пытались подобраться ближе друг к другу, но тут же были атакованы новой волной. От солнечного света и множества брызг глаза горели, но на лице сияла счастливая улыбка. Я заметила коварные взгляды Уильяма и Дэниаса, но не успела понять что к чему, как меня подкинули и бросили в воду. Быстро вынырнув из-под воды, я увидела что Мелисса, как и я, уже приходила в себя после такого же прыжка, а парни давали друг другу пять.

— Все, пойдем погреемся, а то у девчонок губы синие. — Уильям щелкнул меня по носу, и мы все направились на берег.

Как только я вышла из воды, ветер обдал меня холодным воздухом, все тело покрылось мурашками.

Мы вместе сели на покрывало. Рядом со мной оказался Хорас.

— Держи. — Он протянул свою рубашку, даже не взглянув на меня. Он, казалось, был больше заинтересован барбекю.

— А домой ты как поедешь, она же намокнет? — поинтересовалась я невинным голосом, стараясь не опускать глаза на его обнаженный накачанный торс. Он сидел ко мне боком, но его татуировка почти на всю спину была заметна и с

этого ракурса. Он поймал мой изучающий взгляд, но ничего не ответил, лишь усмехнулся, поняв мои мысли. Я мысленно ударила себя по лбу.

— Тебе она нужнее, — ответил Хорас, жадно откусывая кусок мяса.

— Спасибо, — тихо проговорила я и надела рубашку сверху. Его запах сразу окутал мое тело. Я почувствовал цитрусовые нотки вперемешку с древесными.

Пока Хорас был увлечен барбекю, я еще раз с неподдельным интересом взглянула на него. Его русые волосы стали на оттенок темнее из-за нашей недавней морской битвы. Лицо его имело точеные черты: острый подбородок, тонкие губы, длинный прямой нос, высокий лоб, который вчера закрывала челка, но сейчас паренек откинул мокрые волосы назад. Широкие плечи и мускулистые руки, которые были покрыты маленькими капельками воды, приковывали к себе внимание. Хотелось дотронуться до них, чтобы ощутить мужскую силу, которая может служить защитой.

Все в нашей компании оживленно ужинали, и я не была исключением: уплетала за обе щеки чересчур вкусный чирос. Каждый раз хотелось откусить как можно больше, чтобы вдоволь насладиться едой. Дэниас разлил нам в пластиковые стаканы красное вино.

В погоне за счастьем

— За нового участника нашей банды, — провозгласила Мелисса, подмигивая сидящему рядом со мной Хорасу. Мы чокнулись стаканами, и я отпила немного, наблюдая за пожирающим взглядом Мелиссы. Кому он был адресован? Конечно же, новенькому!

— Итак, Хорас, расскажи нам три факта о себе. Один из них будет ложным, а мы постараемся его угадать, — предложил Винх, и все поддержали его идею. Я заметила, как парень задумался, но затем все-таки заговорил:

— Первый — не верю в настоящую любовь, второй — в прошлом я был хоккеистом, и третий — тату на моей спине многое значит для меня.

Он произнес все быстро, будто хотел, чтобы нам было сложнее определить ложь. Ему удалось заинтересовать ребят. Даже мне захотелось узнать новичка поближе. Уильям принялся размышлять вслух, но я не слушала, а лишь наблюдала за тем, как Хорас отпивает вино из стакана.

Догадаться, что же было ложью, оказалось для меня сложнее, чем я думала. Татуировки обычно бьют, когда хотят сохранить в памяти определенные моменты жизни. Но есть люди, которым безразлично значение тату. К какому типу относишься ты, Хорас? Мои размышления прервал вердикт Уильяма:

Мари Клейн

— Предполагаю, что второй: слишком ты собранный для хоккеиста, который закончил карьеру, — парировал он, делая очередной глоток вина. Я следила за реакцией Хораса — и не зря. Он холодно посмотрел на Дэниаса, а на лице заиграли желваки.

Винх с Дэниасом сделали расчет на первый вариант, а Мелисса на третий.

— Таинственная Мартышка, что думаешь ты? — Хорас взглянул на меня, бегая взглядом по моему лицу.

— Думаю первый вариант: на хоккеиста ты похож по походке, а такие большие татуировки обычно что-то да значат, так что первый, — произнесла я, но что-то не давало мне покоя. Ощущение, что я неправа.

— Мелисса права, третий факт — ложь, — сухо ответил он, опуская взгляд. — А Уильям совсем промахнулся.

Он резко поднялся и пошел к воде, будто желая нырнуть и уплыть как можно дальше от нас.

— Мне кажется, я ему нравлюсь. Он так ослепительно мне улыбается, — прошептала Мелисса, игриво поднимая брови.

— Я видела, как вы смотрите друг на друга. Ты что-то знаешь, — уверенно сказала я, обращаясь к Дэниасу. — Что?

В погоне за счастьем

— О, дорогая моя Менсиа, я много чего знаю, — его губы растянулись в хитрой улыбке, — про тебя.

— Рада за тебя, но я спросила про Хораса. — произнесла я, окинув Дэниаса холодным взглядом. Рассказывай.

— Не смей. — слова принадлежали подошедшему Хорасу. В них слышалась угроза. — Только попробуй кому-то рассказать: тебе дороже будет, — продолжил он, смиряя Дэниаса проницательным взглядом.

— Так, а пойдете потанцуем? — предложила Мелисса, и все парни, молча поднялись и последовали за ней. Все, кроме Хораса.

— Иди с ними, — сказал он мне, указывая кивком головы на довольных ребят, которые пошли на танцплощадку.

Сейчас рядом с ним чувствовались только тяжесть и холод, и даже тепло солнца не спасало.

— Что произошло? Расскажи мне, тебе станет легче, — не послушав, мягко сказала я и положила ладонь на его напряженное плечо. Мне показалось, что сейчас ему нужна помощь.

— Я сказал, иди с ними и оставь меня в покое. — Он снова повысил голос и дернул плечом, давая понять, что ему не нужно утешение.

Мари Клейн

— На меня ты зачем кричишь? Я тебе ничего не сделала. — Мое терпение тоже не безгранично, я не собираюсь терпеть такое отношение к себе. — И на будущее: у нас не принято общаться друг с другом в подобном тоне.

Больше не хотелось находиться рядом с ним и смотреть, как он злится. И так в жизни достаточно дерьма. Больше ничего ему не сказав, я встала, отдала его рубашку и направилась к ребятам танцевать.





Глава 3

Хорас

К черту! К черту! К черту! Как же я ненавижу эту постоянную агрессию, которая все отравляет и поглощает меня. Раньше хоккеем спасал меня. Я выплескивал все эмоции на льду, когда вел жесткую игру и приносил своей команде победные шайбы. Но теперь хоккея не было в моей жизни, и очень часто я оставался наедине с собой и своими демонами. Они шептали мне: «Какой же ты все-таки неудачник, Хорас, что не смог вернуться на лед. Ты ничего не смог достичь». Шептали, а после громко смеялись надо мной. Это злило, потому что я всегда поддавался им и часто выплески-

вал обиду, разочарование и злость на близких мне людей.

«Ненавижу!» — Сильный удар по зеркалу — и вот осколки лежат на полу, а по руке бежит струйка крови.

Порез щипал кожу, а свет восходящего солнца обжигал глаза. Да, я полный придурок, что опять поддался эмоциям и так грубо повел себя с ребятами. Я пытался сдержаться на пляже, но, как всегда, сорвался и не смог вовремя взять себя в руки. Любое упоминание того случая на льду всегда затмевало мой разум.

Я пошел в ванную, чтобы перебинтовать руку и принять холодный душ, освежающий разум. Включил воду и подставил под нее руку, порез то холодило, то снова обжигало, сильная боль окутала всю руку, а прозрачная вода смешивалась с горячей кровью и стекала по раковине ярко-красными струями.

Закончив, я спустился на кухню, где уже разносился аромат только что приготовленного кофе, а за столом ждала мама. Она сразу же обратила внимание на мою руку, но не стала ничего говорить, потому что знала, что от этого станет только хуже и тогда одним разбитым зеркалом дело закончится. Я взял свою порцию яичницы с беконом и сел рядом с ней. Минуты молчания тянулись

В погоне за счастьем

долго, тишина угнетала. Мама решила первой ее нарушить, хотя прекрасно видела, что я в плохом настроении и совершенно не настроен на диалог.

— Через несколько часов приедут стилисты и парикмахеры, в семь мы выезжаем на благотворительный вечер. — Она снова поставила меня перед фактом.

— Я обязательно должен там присутствовать? Мое появление ничего не изменит, — возразил я, ковыряя яичницу и раздражаясь из-за перспективы потратить вечер впустую.

— Да, обязательно, — ответила она, наливая мне в стакан апельсиновый сок. — Ты же прекрасно знаешь, что отец любит посещать светские мероприятия всей семьей. К тому же он считает, что это важно для поддержания нашего имиджа.

— Ясно, ничего в этой семье не меняется. — Я встал из-за стола, не доев, и направился обратно в комнату, оставив маму одну.



Когда мы всей семьей вошли в зал ресторана, где должно было пройти мероприятие, в глаза сразу бросилась роскошь, с которой принимают гостей представители высшего общества. Огромные столы с закусками для всех приглашенных,

лианы, обвивающие громадные колонны, воздушные занавески пастельных цветов на окнах, известные музыканты на сцене и, конечно же, дамы в сногшибательных нарядах и мужчины в строгих костюмах — все это сопровождало вечер. Мне было некомфортно находиться здесь, среди этих двуличных людей. Сколько раз я слышал от отца разные истории, которые случались с некоторыми из его бывших коллег. Все они были обмануты своими «партнерами». Отец всегда хотел, чтобы после него управление компанией перешло в мои руки, поэтому призывал меня быть внимательным и никому не доверять.

— Запомни, сын, в бизнесе есть только «акулы», никаких друзей, только враги или партнеры, за которыми надо следить в оба, иначе тебя просто «сожрут», — сказал он, когда однажды я помогал ему разбираться с важными документами.

Но мне никогда не были интересны бизнес, документация, переговоры... Я хотел свободной жизни, в которой не нужно нести такую ответственность за других и в которой можно быть искренним. Мне не нужна жизнь, в которой царят только обман и выгода, достигаемые любыми способами.

Здесь уже при входе в помещение сразу чувствовался запах денег и всего, что их сопрово-

В погоне за счастьем

ждает: презрения, обмана, строгости, жестокости, притворства, иллюзии доброты. Хотелось в эту же секунду бросить все и выбежать на улицу, чтобы глотнуть свежего и незапятнанного грязью воздуха.

Мы с мамой прошли за наш столик, а папа затерялся где-то среди толпы, проводя светские беседы с другими бизнесменами и разными спонсорами. Музыка приятно ласкала слух, но смешивалась со звуками зала и была нагло перебита гулом голосов. Через несколько минут отец вернулся к нам за столик с сияющей улыбкой. Ему это все нравилось, он получал удовольствие от своей работы, от этих вечеров и других светских мероприятий. Я же терпел это все ради него и матери. Они подняли меня с колен дважды, а значит, подводить их я не имею никакого права.

Вскоре начался аукцион, и люди один за другим стали бросаться огромными суммами, предназначенными якобы на благое дело. Кто знает, может, оно так и есть, но мне всегда слабо в это верилось. Я слушал эти безумные цифры, которые с каждым разом становились все больше и больше, и с интересом рассматривал тех, кто их называл. В нашей семье тоже водились крупные деньги, но я никогда их не жаждал, а если мне и давали большие суммы, то тратил я их очень медленно или просто откладывал, не придумав, как ими воспользовать-

Мари Клейн

ся. Я и сам хорошо зарабатывал, пока играл в хоккей, но сейчас деньги стали даваться мне труднее. Через час, если не больше, ведущий наконец-то представил зрителям последнюю, самую ценную вещь. За нее шел долгий спор. Это было драгоценное кольцо королевской семьи, и начальная цена уже была выше облаков.

— Пятнадцать миллионов долларов. — Я медленно обернулся на грубый мужской голос. Голова чуть ли не закружилась от этих цифр.

Но как только я посмотрел на столик, за которым находился обладатель грубого голоса, мои глаза округлились от удивления. Рядом с высоким хмурым мужчиной сидела Мартышка (да, я до сих пор не знаю ее имени), но это не отменяет того факта, что ее образ моментально приковал мой взгляд. Она заметила меня, и ее взгляд выразил еще большее удивление, чем мой. Мы смотрели друг на друга несколько секунд, и за это время между нами словно образовалось электрическое поле. Но она внезапно отвернулась, и все разом исчезло. А я так и не мог оторвать глаз от ее воздушного красного платья с V-образным декольте и сетчатыми рукавами. Мое внимание вернул голос ведущего:

— Пятнадцать миллионов долларов — раз... Два... — Небольшая пауза, оставляющая еще пару секунд на раздумье. — Три! Продано!

В погоне за счастьем

Зал наполнился аплодисментами. Я аплодировал ради приличия, но взгляд мой был прикован к недавней знакомой.

Спустя несколько минут поздравлений и рукопожатий музыка снова зазвучала в зале, и люди разбрелись кто куда. Кто-то пошел на танцпол, кто-то — к закускам, а некоторые остались за своими столами.

— Папа, а кто тот мужчина, который приобрел королевское кольцо? — как бы невзначай поинтересовался я.

— Даниэль Сандерс, очень успешный бизнесмен, владелец самой известной авиакомпании, — ответил отец, поднося к губам бокал с красным вином.

— И зачем ему это кольцо? — к разговору присоединилась мама, а я старался незаметно поглядывать в сторону Мартышки.

— Дорогая, сам задаюсь этим вопросом. — Папа наклонился и коротко поцеловал маму в щеку.

Заиграла лиричная мелодия. Пары стали выходить на танцпол и плавно двигаться в медленном танце. Я решил, что это мой шанс все исправить. Встал, поправил пиджак и направился к столику, за которым сидела она.

— Прошу прощения, мисс Сандерс, могу ли я вас пригласить на танец? — Я растянул губы в джентльменской улыбке и предложил ей руку.

Мари Клейн

— Я не танцую, извините, — холодно ответила девушка, сжимая губы в тонкую линию и упрямо продолжая смотреть перед собой.

— Ты встаешь и идешь танцевать с этим молодым человеком, — прозвучал строгий мужской голос: отец Мартышки сидел рядом и гневно смотрел на нее. Без лишних слов она встала, взяла меня за руку, и мы направились на танцпол.

Я мягко положил руку на ее тонкую талию и притянул чуть ближе к себе, она лениво обхватила руками мою шею, но не поднимала глаз, будто не хотела встретиться с моим взглядом. Мы медленно двигались в такт музыке, а я все не мог выдавить из себя ни единого слова. Но времени было крайне мало, поэтому нужно действовать сейчас.

— Прости меня за вчерашнее, я нагрубил тебе и жалею об этом. — Девушка не удостоила меня ответом. — Извини, ты не заслужила такого обращения.

Я чуть крепче сжал ее талию, которая так приятно грела мне руки.

— Хорошо, — ответила она, и на мгновение, мне показалось, что сквозь тихий мелодичный голос я услышал ее всхлип.

— Посмотри на меня, пожалуйста, — мягко попросил я, но она не сделала этого. — Пожалуйста.

В погоне за счастьем

Она подняла на меня глаза полные слез, и мое сердце сразу сжалось. Я не выношу такие моменты, потому что не знаю, что сказать или как успокоить. Особенно, в случаях, когда сам являюсь причиной слез.

— Что случилось? — Мой голос дрогнул от усилившегося волнения.

Я чувствовал, как ее руки слегка подрагивают на моих плечах. Было ощущение, что девушка чего-то боится или чем-то взволнована. Я не мог понять, что с ней происходит, и чувство вины стало прокрадываться в мое сознание. «Неужели это из-за того, что я позвал ее танцевать?» Наверное, не стоило все-таки этого делать: не на дружественной ноте мы расстались в прошлый раз, нужно было найти другой способ извиниться, а не давить на нее.

— Ничего, просто ты неправ: я заслужила такое обращение.

Я не до конца понял смысл ее слов, но увидел, как одинокая слеза пробежала по румяной щеке. Ничего другого не пришло мне в голову, поэтому я осторожно придвинулся чуть ближе и обнял ее, прижимая к себе, но не крепко, чтобы не нарушить границы. Я все еще сомневался в правильности своих действий и был готов к тому, что девушка меня оттолкнет, но мне казалось, что она

Мари Клейн

нуждается в поддержке и утешении. Удивление пронзило меня, когда она уткнулась лицом в мою грудь, обняв меня за спину и не оставив между нами какого-либо пространства.

Мы продолжали танцевать, медленно кружась и обнимая друг друга. От ее тела исходило тепло, волшебный запах духов дурманил, а танец понемногу помогал ей успокоиться. Но вскоре мелодия прекратилась, и девушка слегка отстранилась от меня, снова не поднимая взгляда.

— Пожалуйста, забудь, что я тебе сказала и в каком состоянии ты меня сейчас видел, — хриплым голосом сказала она и, наконец, заглянула мне в глаза. Я пытался увидеть хоть что-то, что помогло бы понять ее, но она снова закрылась.

— Я услышал тебя, но позволь хотя бы узнать твое имя, мисс Сандерс? — Я улыбнулся ей, чтобы хоть как-то разрядить давящее напряжение.

— Менсиа. — Она окончательно отстранилась от меня и направилась к выходу из зала.





Глава 4

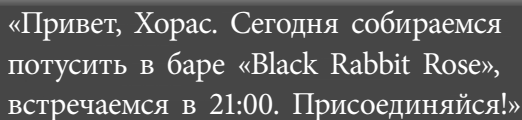
Хорас

Вечер проходил спокойно. По телевизору шел хоккейный матч, который я смотрел с удовольствием и ненавистью. Я чувствовал эту скорость, с которой хоккеисты проходят среднюю зону, чувствовал волнение болельщиков, ведь до конца матча оставалось всего сорок секунд; чувствовал все, что когда-то мог ощутить на собственном опыте. Когда-то я сам вел шайбу к воротам противника на последних секундах матча.

Сирена. Матч окончен, и победил не мой фаворит. Я выключил телевизор, и комната застыла в полной тишине. Я прикрыл глаза, отгоняя воспоминания о том матче. Не могу его забыть,

Мари Клейн

не могу просто загнать в дальний ящик воспоминаний. За это я ненавижу себя в такие моменты. Резко поднявшись с кровати, я вышел на балкон и закурил сигарету. Курить начал примерно полгода назад, когда не находил себе места от того, что не могу вернуться на лед и в ту, прошлую жизнь. Дым попадает в легкие, и мне становится в сто раз легче. Мои мысли прерывает вибрация телефона. Это сообщение от Уильяма.



«Привет, Хорас. Сегодня собираемся потусить в баре «Black Rabbit Rose», встречаемся в 21:00. Присоединяйся!»



«О'кей»

Это слишком сухой ответ, и совершенно не для такого добродушного человека, как Уильям, но я ничего не могу с собой поделать.

Вдыхая мятный дым и докуривая сигарету, я посмотрел на время. Восемь часов. До выхода полчаса и мне абсолютно нечем заняться.